

Второй принц поступил в академию высших наук. Вся академия гудела от возбуждения.

Вместе с другими учениками Иония наблюдал издали, как Гравис шел по коридору в свой класс. Увидев Грависа впервые за год, он заметил, что Гравис немного подрос, а его лицо стало немного более зрелым. Директор, тот самый, что называл Ионию «живым шитом», с пылающим лицом шел впереди, что-то рассказывая Гравису. Принц, казалось, не заинтересованный объяснениями директора, просто продолжал идти.

У него была красивая, грациозная походка; благородная красота с оттенком незрелости; и холодный взгляд в глазах, не соответствующий его возрасту. Когда Гравис находился рядом с другими детьми знатных семей, сразу становилось ясно, что это очень особенный мальчик. Его амбиции были написаны на лице.

Была ли особая аура, заставлявшая людей хотеть склониться перед ним, продуктом его королевской крови?

Я действительно ничего не понимал тогда, правда?

Теперь, когда Иония об этом думал, он вспоминал, что слышал в городе слухи о глазах второго принца цвета ночного неба. Почему он не догадался о личности мальчика с такими особенными глазами? Ему было стыдно за свою тогдашнюю глупость.

С тех пор он много раз спрашивал себя, что бы он сделал, если бы знал личность Грависа тогда. Держался бы на расстоянии? Или выбрал бы тот же путь?

Они уже сделали свой выбор. Тот маленький, тайный мир, которым они наслаждались вместе, больше не существовал.

И все же Иония не мог не задаваться вопросом.

С того места, где он стоял, Иония не мог разглядеть цвет глаз принца. Раньше он смотрел в эти глаза цвета ночного неба с такого близкого расстояния, что их лбы почти соприкасались. Теперь же он видел в них лишь темноту.

Такое расстояние между ними, должно быть, и было тем расстоянием, которое должно было существовать всегда.

У него не было намерения приближаться к нему. Он знал, что их так или иначе сведут вместе рано или поздно.

В тот год Иония переехал из родительского дома и поселился в общежитии при академии. Общежитиями пользовались немногие студенты, а те два десятка, кто это делал, были детьми знати среднего достатка из провинции, у которых не было резиденций в королевской столице.

Директор потребовал, чтобы он переехал в общежитие. Отныне Иония будет проводить большую часть своей школьной жизни со вторым принцем в качестве своего одноклассника - или, скорее, служа его телохранителем.

— Ио. Нам пора на тренировочные поля.

Стоявший рядом Лукас хлопнул его по плечу.

Иония молча кивнул. Заметив обеспокоенный взгляд Лукаса, Иония рассмеялся и заверил, что

всё в порядке.

Сначала Иония был озадачен дистанцией, которую соблюдал Лукас, но он заметил ту деликатную доброту, что скрывалась за его грубоватым, непринуждённым поведением.

В течение последнего года Лукас не задавал никаких вопросов.

Почему Иония так отчаянно стремился обрести знания и навыки? Почему он был вечно в синяках и ссадинах? И почему он доводил себя до предела, словно занимаясь самоистязанием?

Лукас никогда не спрашивал ни об одном из этих моментов. Он всегда был рядом. Он тренировался так же упорно, как и Иония, пока они оба не покрывались ранами.

Так продолжалось и сейчас. Как только Иония переехал в общежитие, это сделал и Лукас. Его семья владела роскошным особняком в аристократическом квартале королевской столицы, но Лукас настоял на своём, объяснив, что так ему будет удобнее добираться до академии и тренировочных полей.

Иония был полностью поглощён своими собственными проблемами, но даже он осознавал ту благосклонность, которую Лукас ему оказывал.

И всё же Иония, вероятно, никогда не ответит ему взаимностью.

Единственный человек, за которым могло следовать сердце Ионии, был тот знатный мальчик с тёмными волосами.

— Можем идти? — спросил Лукас.

— Да... Пойдём, — ответил Иония.

Мне должно быть стыдно, подумал Иония.

Он отдал своё сердце Гравису, и всё же почему-то находил утешение и успокоение в Лукасе. Он знал, что пользовался добротой своего лучшего друга.

Мало-помалу реальный мир расходился с той истиной, что он хранил в своём сердце.

Это произошло в тот самый момент, когда Иония развернулся, чтобы уйти.

— Ио!

Когда он обернулся, перед ним стоял знатный мальчик.

— Иония... Я скучал по тебе.

Глаза Грависа цвета ночного неба говорили о многом. Одно их сияние было достаточным доказательством его волнения из-за долгожданной встречи.

— Рад снова видеть вас, ваше высочество принц Гравис.

Как только он услышал ответ Ионии, глаза Грависа потемнели.

Он понял, что Иония только что провёл черту между ними.

— Ты знал, что я приду?

— Да. Я с нетерпением ждал встречи с вами.

Это не было ложью.

Иония всё ещё помнил обещание. Он страстно желал снова увидеть Грависа.

Просто он не предполагал, что всё будет так.

— Иония, мне нужно поговорить с тобой. Я...

— Поздравляю с поступлением, ваше высочество принц Гравис.

Лукас шагнул перед Ионией.

Гравис посмотрел на мальчика, который внезапно прервал его. Его лицо было знакомо.

— Кажется, вы второй сын графа Гекстера.

— Я польщён, что вы помните меня. Я Лукас Брандт, второй сын Николаса Брандта, графа Гекстера.

Гравис не скрывал своего раздражения по отношению к мальчику, прервавшему его встречу с Ионией.

— Я сейчас разговариваю с Ионией...

— О, прошу прощения. Но урок скоро начнётся.

Иония с удивлением посмотрел на своего друга.

— Господин Брандт, разве так можно разговаривать с его высочеством? — сказал приближавшийся господин.

Лукас, возмущённый, дал директору суровый отпор.

— Вы сами всегда это говорили, сэр. Учёба должна быть здесь приоритетом для всех. Почему вы выделяете нас? Разве не пора всем ученикам, которые наблюдали за его высочеством издали, сосредоточиться на своих ученических обязанностях?

— Что? Нет, это...

— Как вы видите, ваше высочество, мне неловко прерывать, но господин Бергунд и я сейчас направляемся на тренировочные поля, так что разрешите откланяться.

Иония нервничал, наблюдая за разворачивающейся сценой.

Почему Лукас, предположительно обученный строгому этикету как сын знати, вёл себя так враждебно по отношению к Гравису, члену королевской семьи?

Лукас положил руку на плечо Ионии и посмотрел назад на младшего принца, словно желая спровоцировать его ещё больше.

— Убери с него руку...

Иония молча смотрел на двоих, уставившихся друг на друга.

Затем сзади к Гравису быстро подошёл стройный мальчик.

Гравис был чувствителен к присутствию других, и всё же он позволил мальчику подойти сзади. Кто это был?

— Ваше высочество, Лукас прав. Нам следует двигаться дальше.

Мальчик сделал ему замечание, и Гравис тихо вздохнул. Он кивнул в сторону мальчика. Его лицо вновь приобрело обычное холодное, надменное выражение.

— Понимаю. Пойдём, Теодор... Иония, я хочу как-нибудь как следует поговорить с тобой.

— Да, сэр...

Гравис кивнул Ионии, затем быстро развернулся и ушёл.

Иония наконец-то встретился с мальчиком, по которому так жестоко тосковал всё это время.

Он много раз представлял себе, как отреагирует Гравис, когда время наконец настанет, и что он ответит ему в ответ.

Однако он никогда не мог представить, что их встреча закончится вмешательством его лучшего друга.

Иония не мог не спросить своего друга.

— Лука, зачем ты это сделал?

— Сделал что?

— Ты знаешь, что сделал. Твоё отношение к его высочеству... Ты же понимаешь, насколько это было дерзко.

Лукас примерил свою обычную суровую маску.

— О, ты беспокоишься обо мне? Или, может быть...

Иония обиделся.

— Конечно, я беспокоюсь о тебе!

Услышав это, Лукас улыбнулся, явно довольный.

Когда Иония уставился на него, словно спрашивая, чему он улыбается, Лукас игриво поднял руки.

— Это была моя лучшая попытка отвлечь внимание... Но, конечно, он королевских кровей. Если бы взгляды могли убивать, я бы умер в тот момент, когда положил руку тебе на плечо.

— Отвлечь внимание? С какой стати мне понадобилось бы, чтобы ты отвлекал внимание от Ви?

Когда он понял, что в волнении назвал Грависа его прозвищем, Иония замолчал.

— «Ви»? Так ты всё-таки был знаком с его высочеством? Где, интересно, вы встретились?

Иония молчал, и Лукас усмехнулся.

— Хм, понятно. Думаю, я скоро всё узнаю. Я не буду ничего спрашивать, пока ты не будешь готов мне рассказать. Как тебе такое?

Лукас снова предоставил ему лазейку, чтобы избежать разговора. Иония смотрел на своего лучшего друга со смешанными чувствами.

— Лукас...

— Пошли, Ио. За опоздание нам дадут дополнительные упражнения. Бежим.

Подтолкнув его в спину, Лукас заставил Ионию бежать к тренировочным полям.

Иония вернулся в свою комнату после занятий и тренировки и сразу же рухнул на кровать. Сонным, затуманенным умом он размышлял о событиях дня.

Тогда Иония мог только наблюдать, как его друзья уставились друг на друга, пока он стоял между ними.

— Зачем Лука?

Он вспомнил необъяснимое поведение своего лучшего друга. Он пробормотал его имя почти не задумываясь.

— А моё имя позвать не хочешь, Ио?

Он вздрогнул от голоса.

— Что?

Кто-то стоял у окна, заслоняя лунный свет.

— Ви? Как ты сюда попал?

Разве он не вернулся в королевский дворец? Как он оказался в его комнате?

Иония был в замешательстве. Гравис подошёл к кровати и плавно сел рядом с ним. Иония бросился наводить порядок в комнате.

— Ты пришёл сюда не один, правда? Где твоя охрана?

— Всё в порядке.

— Как это в порядке? Ох, прошу прощения.

Он забыл о вежливости. Принц выглядел разочарованным, видя, как Иония спешит извиниться перед ним.

Теперь, когда он знал, что Гравис - королевской крови, Иония не был уверен, как себя вести.

Иония уже собирался встать, считая, что сидеть рядом с ним на кровати неуместно, когда принц сказал:

— Иония, я скучал по тебе...

Гравис протянул пальцы к щеке Ионии. Его слегка дрожащие пальцы коснулись волосков на его щеке. Сердце Ионии, окаменевшее от замешательства и тревоги, наконец расслабилось.

— Ваше высочество...

— Зови меня «Ви», как раньше.

— Н-но...

— Почему нет? Мы же одни сейчас.

Здесь не было никого, кто мог бы обвинить его в неуважении.

Иония прислушался к своему сердцу и нежно положил свою руку на ладонь Грависа. Она была тёплой.

Ах, это Ви. Это действительно он!

Иония крепко сжал его руку.

Гравис сжал её с той же силой в ответ. Теплота их тел дала им понять, что они воссоединились одновременно. Они вздрогнули от радости.

— Ви... Я тоже скучал по тебе. Мне было одиноко без тебя.

— Извини за сегодня. Я не должен был подходить к тебе там, но я увидел тебя и... забылся.

Иония был так счастлив слышать эти слова.

— Ха-ха... Я знал, что ты хотел поговорить, но не ожидал, что это случится сегодня ночью.

— Директор говорил тебе, что у меня есть дар... Это моя Сила.

Иония склонил голову набок, не понимая, что имеет в виду Гравис. В следующий момент тело Ионии на кровати словно беспомощно закачалось, а принц, сидевший рядом, исчез.

— Что?

— Я здесь.

Гравис стоял у окна.

— Я могу мгновенно перемещаться туда, куда захочу. Это мой дар. Не только себя, я могу также брать с собой людей и предметы, пока касаюсь их.

Иония был по-настоящему удивлён.

Он считал свои собственные способности необычными, но способности Грависа были поистине неординарными.

— У всех королевских особ есть такие дары?

— Значит, ты слышал. У многих членов королевской семьи есть Силы. Но способности,

которыми они обладают, очень разнообразны.

С такой Силой Гравис вряд ли когда-либо почувствует, что его жизни угрожает опасность.

Ионии пришла в голову идея.

— Если я коснусь тебя, я перемещусь вместе с тобой?

— Да.

Иония наконец понял.

Так вот почему директор сказал «его способность становится бесполезной, если до него дотронуться».

Иония посмотрел на Грависа, который снова сел рядом с ним.

Он выглядел немного более зрелым, чем год назад. И его глаза были ещё темнее и печальнее, чем тогда.

Иония протянул руку и сжал его руку обеими своими, точно так же, как делал это в прошлом.

— Ви... ты снова делаешь такое лицо. Что случилось? Что происходило с тобой в прошлом году?

Лицо Грависа исказилось.

Его выражение выглядело так непохоже на то, княжеское, эмоционально сдержанное, что он носил днём.

Иония провёл пальцами по щеке мальчика.

Гравис дёрнулся в ответ, и уголки его глаз смягчились, когда он улыбнулся.

Эта улыбка. Вот что Иония хотел видеть всё это время.

Ему казалось, что Гравис позволяет ему и только ему заглянуть в складки своего сердца, и от этого грудь Ионии наполнялась одновременно щемящим, разрывающим и щекотливым чувством.

— Спасибо, что пригласил меня в академию, Ви. Я никогда не думал, что смогу учиться в такой школе... Благодаря тебе я буду рядом с тобой долгое время.

Иония искренне улыбнулся впервые за долгое время.

— Иония... Я просто хотел быть с тобой.

— Я знаю.

— Я слышал об ужасных вещах, которые говорил тебе директор, о том, как сильно он давил на тебя... Я не это для тебя имел в виду. Я просто хотел учиться здесь с тобой... Я не знал о твоей Силе.

— Я знаю, Ви. Я знаю.

— Тебе не нужно защищать меня.

Иония больше не колебался и притянул Грависа к себе, как делал это в прошлом. Он похлопал Грависа по спине, надеясь успокоить его. О, разница в размерах между нами почти исчезла, мелькнуло у него в голове.

Чёрные волосы коснулись плеча Ионии.

— Я хочу быть с тобой всегда. Ты первый человек, о котором я когда-либо так думал... Вот и всё. Я не понимал, что значит для тебя быть рядом со мной. Я вообще ничего не понимал.

Так Гравис действительно позвал его сюда, потому что искренне хотел, чтобы он был рядом. Для Ионии было достаточно просто знать это.

— Я знаю, твоё положение непростое; директор говорил мне. Это путь, который я выбрал, так что не беспокойся обо мне, Ви.

— Я не выношу мысли, что ты можешь пострадать, если останешься со мной. Но если это мой единственный шанс проводить время с тобой, я тоже не хочу от него отказываться.

Иония был рад слышать, что Гравис говорит так.

— Ты ненавидишь меня теперь?

— Нет, глупый... Конечно нет. Ты же обещал мне. Я счастлив снова видеть тебя... Я так счастлив.

Это был ответ Ионии на вопрос, который он задавал себе ранее днём.

Одно только то, что они были так близки, что он чувствовал теплоту его тела, заставляло Ионию чувствовать себя глупцом за все те переживания прошлого года. Даже если ему придётся быть живым щитом Грависа, чтобы они могли быть вместе, он был уверен, что всегда и навсегда он сделает тот же выбор снова, сколько бы раз это ни потребовалось.

Как только он осознал это, сомнения Ионии исчезли.

— Ио... Я не вынесу, если ты пострадаешь из-за меня.

Он обнял Грависа за плечи.

— Со мной всё будет в порядке. Со мной ничего не случится.

— Ио...

— Теперь мы будем вместе. Так что всё будет хорошо... С нами всё будет хорошо.

Иония будет повторять это столько раз, сколько потребуется.

Какое-то время после этого мирная школьная жизнь продолжалась, как и предсказывал Иония.

Академия сначала волновалась из-за появления члена королевской семьи, но постепенно успокоилась, и школьная жизнь Грависа началась по-настоящему. Хотя он и не выставлял напоказ свой статус и пытался слиться с окружением, на самом деле ему было трудно, чтобы к нему относились как к обычному ученику.

Ходили слухи, что второй принц с ранних лет превзошёл в гениальности первого принца.

Принц уже овладел не только франкским языком страны происхождения своей матери, но и языками соседних великих держав. Он также обладал полными знаниями по истории, политике и экономике каждой страны.

Его обширные знания объяснялись тем, что его семья приглашала в качестве его учителей людей, занимавших важные посты в различных странах, и его обучали на языках каждой страны с детства до настоящего времени. Другими словами, он получал то же образование, что и королевские особы из пяти разных стран, ежедневно, насколько себя помнил.

Когда Иония узнал об этом, ему следовало бы восхищаться им, но он почувствовал жалость к Гравису, размышляя о том, какой тяжёлой и ограниченной жизнью тот жил. Будучи мальчиком, он был лишён детских игр и смеха, и от него ожидали совершенства как от члена королевской семьи. Он, возможно, и был принцем, но в душе оставался обычным ребёнком.

Где же была любовь его отца, короля, и матери, королевы, к Гравису?

Его жизнь казалась Ионии, выросшему у любящих родителей, невообразимо одинокой.

Гравис и Иония снова сидели рядом на кровати в комнате Ионии в общежитии. Гравис возвращался во дворец, а позже тайно навещал комнату Ионии перед сном. Их тайные встречи стали частью их ежедневного распорядка.

— Почему ты всё-таки решил пойти в школу после всего этого? Разве тебе не слишком скучно?

Для Грависа не было смысла посещать школу с точки зрения приобретения знаний. Последние несколько лет он находился под опекой своего личного советника, генерала Стольфа, и уже неофициально присутствовал на собраниях, обсуждавших оборону страны. Его знания намного превосходили знания его учителей, и ему не хватало только опыта и практического боя. Лишь немногие учителя могли удовлетворить аппетит Грависа к знаниям.

При таких обстоятельствах Иония не понимал смысла тому, что этот гений шесть лет учится в школе, смешиваясь с обычными людьми.

Разве это не пустая трата времени? Когда Иония задал этот вопрос, Гравис сразу же показал своё недовольство.

— В этом есть смысл. Для меня это очень значимое время.

— Правда? Тебе нужны только уроки боевых искусств и прикладных наук.

— Нет, это не так... Ты же понимаешь, о чём я.

Иония приблизил своё лицо.

Гравис не хотел, чтобы он видел выражение его лица, и отвернулся.

— Проводить время с тобой вот так... многое для меня значит.

— Ох...

Гравис надулся, опустив глаза.

— Если бы ты не пошёл в школу, у нас с тобой не было бы возможности проводить время вместе, пока я живу в королевском дворце.

Это страстное признание принца заставило сердце Ионии трепетать. Почему он чувствовал себя счастливым, но в то же время немного щекотно и смущённо?

— Тогда я переживал многое... Мне надоел дворец, и Стольф увез меня оттуда, чтобы отвлечь. Он привёл меня в мастерскую твоего отца. И там был ты, и ты... ты...

— Я не понял, что ты принц, и приставал к тебе, чтобы мы подружились.

Гравис улыбнулся.

— Я был удивлён тогда, и сначала подумал, какая это невероятная наглость с твоей стороны. Никто раньше не просил меня об этом. Чтобы стать друзьями, я имею в виду.

— Ну, у тебя глаза так сверкали, я просто не мог удержаться...

— Меня обрадовало, что ты хочешь со мной дружить, даже не зная меня.

— Ты выставляешь меня полнейшим веником.

Видя нахмуренное лицо Ионии, Гравис снова улыбнулся.

— Я был счастлив. Ты был первым, кто относился ко мне как к обычному человеку. Так что... это делало меня счастливым.

— Ви... Я не это имел в виду.

— Я знаю. Просто у меня сложилось такое впечатление. Вот почему я хотел быть с тобой. Впервые в жизни я решил поступить эгоистично и сказать, что если уж идти в школу, то только с тобой.

Грудь Ионии сжалась так, что он не мог говорить. Он задавался вопросом, была ли жизнь Грависа настолько одинокой, что встреча с ребёнком из простой семьи стала единственным утешением, которое он мог найти.

— Наши шесть лет здесь - единственное время, которое я смогу провести с тобой, не беспокоясь ни о чём другом.

Глаза Грависа цвета ночного неба ярко сияли.

— И за эти шесть лет я собираюсь сделать кое-что, чтобы погасить искры хаоса.

— «Искры хаоса»?

— Я говорю о себе.

— Ви... что это значит?

Гравис не ответил, только покачал головой.

— Моё присутствие принесёт хаос в эту страну. Эти шесть лет... дадут мне время всё исправить, никого не рая.

Гравис и Иония всегда были вместе. Затем к ним присоединились Лукас, Марцель и камердинер Грависа, и, прежде чем они успели опомниться, они впятером стали проводить

время вместе чаще, чем по отдельности. На удивление, Гравис и Лукас каким-то образом нашли общий язык. Иногда они были как дети, соревнующиеся за лучшего друга, с Ионией посередине, а в другое время они сражались со странной враждебностью по отношению друг к другу.

Они были полными противоположностями как по внешности, так и по впечатлению, которое производили. Гравис, с его чёрными волосами и глазами цвета ночного неба, напоминал глубочайшую ночь. Лукас же, напротив, был со светлыми волосами и янтарными глазами, как солнце. Подобно их внешности, их личности также были полными противоположностями. Гравис был аскетичным и спокойным, в то время как Лукас был смелым и великодушным.

Иония думал, что они хорошо поладят, но когда он говорил им об этом, они оба хмурились на него, что никогда не переставало смешить его.

Камердинер Грависа, по имени Теодор Анхальт, был вторым сыном графа Моро.

Он был на два года старше Грависа, и поскольку мать Теодора была бывшей фрейлиной королевы, его выбрали кандидатом на должность камердинера после того, как увидели, что он хорошо ладит с Грависом в раннем возрасте.

Всю эту информацию разузнал и поделился с Ионией Марцель. Марцель был внуком бывшего канцлера и обладал настолько блестящим умом, что было жаль, что он стремился стать военным офицером. Иония всегда был благодарен за то, что у него есть хороший друг, разбирающийся в делах королевского двора.

Сначала Теодор пытался исключить Ионию из-за его происхождения из простой семьи, но когда он в конце концов узнал, что Иония обладает способностью, способной защитить Грависа, он неохотно позволил ему остаться рядом со своим господином. По сравнению со школьным директором, ярким сторонником чистоты крови, грубоватое отношение Теодора казалось в лучшем случае милым. Сам Иония не мог беспокоиться из-за того, что мальчик хуже его питал какие-то невежественные мнения о статусе его рождения.

Школьная жизнь в основном была мирной. Однако одна фраза всё время оставалась в глубине сознания Ионии. Гравис назвал себя «искрой хаоса» той ночью. Иония был простолюдином. Он мало что знал о делах королевской семьи. Он чувствовал, что за видимым миром и покоем таится серьёзная проблема, поэтому решил высказать свои опасения Марцелю.

Он пригласил Марцеля в своё общежитие и привёл в свою комнату после совместного ужина. Почему-то Лукас сам напросился в гости, отчего маленькая комната стала ещё теснее. Лукас и Иония сидели на кровати, а Марцель сидел на стуле у письменного стола.

— Понимаю... Его высочество говорил о себе таким образом... Это печально.

— Прости, Марцель. Я не знаю, почему Ви так сказал.

Марцель вздохнул.

— Я тоже не могу утверждать, что понимаю полную картину... Но, возможно, это высказывание его высочества принца Грависа касается вопроса о престолонаследии.

— Престолонаследие? Но наследный принц первый в очереди на трон, разве не так?

— Так. Его королевское высочество наследный принц Иоахим на десять лет старше Грависа.

Годом ранее он женился на принцессе Эмили из Франкура, а в прошлом году родился принц Кайл.

— Я это знаю...

— Согласно королевскому закону Фанорена, наложницы также считаются официальными жёнами. Первый принц, его высочество принц Иоахим, является наследным принцем согласно обычаю первородства, но... проблема в том, что его высочество принц Гравис - гораздо лучший выбор. Помимо этого, есть разница в статусе между матерями двух принцев.

— Достаточно большая, чтобы заставить чистокровников кричать.

Лукас был сыном дворянина и быстро понял, на что намекает Марцель. Но Иония, простолюдин, всё ещё не видел проблемы.

— Наследный принц Иоахим - ребёнок леди Бриджит... Иония, ты ведь это знаешь, верно? Она - наложница, умершая годом ранее.

Иония кивнул. Он хорошо помнил, что весть о смерти наложницы пришла как раз тогда, когда Гравис больше не мог посещать кузницу.

— Леди Бриджит вышла замуж в королевскую семью в качестве наложницы под именем Лагареа, но изначально она была дальней родственницей маркиза. Поскольку её происхождение было слишком низким для брака с королевской семьёй, её удочерили родственники из семьи маркиза, и оттуда она стала наложницей.

Иония был удивлён. Мысль о том, что можно прибегнуть к усыновлению, чтобы уравнять свой статус с королевским, никогда бы не пришла в голову такому простолюдину, как он.

— С другой стороны, королева Адель - мать принца Грависа, первая принцесса Королевства Франкур и полноценная королева. Бабушка королевы Адель была принцессой, сестрой короля нашей страны двумя поколениями ранее. С точки зрения материнской линии, его высочество принц Гравис имеет безусловно самый высокий статус в стране.

Иония замолчал. Теперь, когда его окружали дворяне, он мог представить, как различия в статусе матерей двух принцев вызвали трения при дворе.

Марцель продолжил с нахмуренным лицом.

— Всё это произошло до моего рождения, так что я не знаю всей истории, но... я буду придерживаться фактов: королева Адель и леди Бриджит были представлены королю Георгу в качестве его жены и наложницы с разницей всего в полгода. По-видимому, Королевство Франкур, откуда родом королева Адель, было возмущено тем, что принцессой пренебрегают... Что хуже, леди Бриджит вскоре после того, как её привезли во дворец, забеременела и родила наследного принца. С другой стороны, королева Адель наконец родила Грависа через одиннадцать лет после замужества... Одно это должно сказать вам, кого из двоих его величество король предпочитал. Другими словами, эти давние трения наконец вышли наружу из-за блеска его высочества.

Иония не понимал.

— Иония, что ты знаешь о наследном принце, Иоахиме? — спросил Ионию Лукас горьким тоном.

Если подумать, даже в городе Иония почти не слышал о наследном принце Иоахиме. Это не изменилось и в академии.

— Какое это имеет значение?

— Марцель, ты же понимаешь, да?

Марцель, казалось, понимал, что имел в виду Лукас. Он мрачно кивнул.

— Наследный принц Иоахим - человек мягкого нрава, с кротким характером. В обычных обстоятельствах он мог бы быть подходящим выбором для короля.

— Так что не так с наследным принцем?

— Разве не ясно? Ты же видел вблизи пугающий блеск его высочества принца Грависа.

У наследного принца не было репутации, о которой стоило бы упоминать. Второй принц был слишком заметен в сравнении.

— Проблема в том, что его высочество принц Гравис от природы создан, чтобы быть королём.

Неужели блеск Грависа затмевал наследного принца, Иоахима?

— Между ними разница в десять лет...

Марцель покачал головой.

— Думаешь, возраст имеет какое-то отношение к качествам короля?

— Я...

Марцель вздохнул.

— Честно говоря, его высочество слишком исключителен, до такой степени, что добродетельный наследный принц Иоахим, который тоже не дурак, кажется посредственным. Те, кто видел их двоих вблизи в королевском дворце, чувствуют это тем более. Некоторые из них только рады суетиться из-за разницы в статусе их матерей, к тому же.

Иония вспомнил директора. Внезапно всё встало на свои места.

— Многие хотят, чтобы его высочество принц Гравис стал королём, даже если это означает отвергнуть традицию первородства. Особенно среди высшей знати в нашей стране много чистых кровников... К слову, мой дед, бывший канцлер, один из них.

С печальным выражением лица Лукас кивнул в знак согласия со словами Марцеля.

— Как человек, способный угрожать положению наследного принца, его королевское высочество принц Гравис считает себя «искрой хаоса»? Это печально... Его высочество, вероятно, даже не хочет трона для себя.

Гравис говорил, что ему никогда не следовало родиться.

Искра хаоса - грудь Ионии сжалась от огромной печали, скрытой за этими словами.

<http://bllate.org/book/13977/1320057>